

С О О Б Щ Е Н И Я

СОЛДАТСКИЕ МАССЫ ТЫЛОВЫХ ГАРНИЗОНОВ КАВКАЗСКОГО ФРОНТА В БОРЬБЕ ЗА ПОБЕДУ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

А. П. СТЕКЛОВ

Вопрос о завоевании армии на сторону пролетариата является одним из наиболее трудных и сложных вопросов пролетарской революции. Если в ходе Февральской буржуазно-демократической революции пролетариат «повел за собой *большинство* армии, состоящее из рабочих и крестьян»¹, то эту же задачу еще важнее было решить и в процессе перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую.

Для кавказских большевиков это была особенно трудная задача, так как Кавказский фронт, проходивший по территории Турции и Персии, был наиболее отдаленным и оторванным от основных промышленных центров страны. Не менее трудна была работа большевиков и в тыловых гарнизонах фронта².

В районе фронтового тыла были расположены до 20 запасных полков, все тыловые учреждения с многочисленными специальными частями, охранные войска вдоль линии Владикавказской и Закавказской железных дорог и по Черноморскому побережью, гарнизоны в Чечне, Дагестане и других местах, выполнявшие полицейские функции, этапные подразделения на Военно-Грузинской дороге и т. д. В отличие от остальных фронтов русской армии Кавказский фронтовой тыл в течение первой мировой войны не претерпевал никаких территориальных изменений.

В первые же дни после свержения царизма национальная буржуазия и казачья верхушка поспешили сформировать местные органы власти под различными названиями: «Комитет общественной безопасности» в Ставрополе, Новороссийске и других городах Северного Кавказа, «Исполнительный комитет общественных организаций» в Баку и т. д. Для управления Закавказьем Временное правительство создало Особый закавказский комитет (ОЗАКОМ) из членов Государственной думы. В Черноморскую и Ставропольскую губернии, Кубанскую и Терскую области были назна-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 347.

² Специальных исследований о революционном движении на Кавказском фронте в 1917 г. нет. Этот вопрос в той или иной степени затрагивается в работах, посвященных борьбе за Советскую власть на Кавказе. См., напр., Г. В. Х а ч а п у р и д з е. Борьба грузинского народа за установление Советской власти в Грузии, М., 1956; А. С у р г у л а д з е. Борьба трудящихся Закавказья за победу социалистической революции в 1917—1918 гг., т. I, Тбилиси, 1957; З. И. И б р а г и м о в. Борьба трудящихся Азербайджана за победу социалистической революции (1917—1918 гг.), Баку, 1957; Г. А. Г а л о я н. Борьба за Советскую власть в Армении, М., 1957; М. В. Ц е р ц в а д з е, Революционное движение в Грузии в 1914—1917 гг. ч. II, (1917 год), Тбилиси, 1960, и др.

чены комиссары Временного правительства. Одновременно в крае возникли Советы рабочих и солдатских депутатов. Таким образом, и на территории фронтового тыла установилось двоевластие.

Советы солдатских депутатов и войсковые комитеты возникали как выборные солдатские органы в результате подлинного революционного творчества масс. По требованию солдат и опираясь на их поддержку, комитеты и Советы начали смещать наиболее ненавистных офицеров, заменяя их нередко избранными на собраниях воинских частей и подразделений командирами. Одними из первых стали вводить выборное начало солдаты 112-го запасного полка в Ставрополе, которые выдвинули командиром батальона прапорщика Книгу Василия Ивановича³.

Попытка главнокомандующего фронтом генерала Юденича запретить создание комитетов в частях натолкнулась на самое решительное сопротивление солдат, и он вынужден был отменить свой приказ. «Солдаты шире смотрят на свои права, нежели это допускает Временное правительство»⁴, — такой вывод вынуждено было сделать командование. Однако командованию удалось не допустить «расширения своих прав» солдатами. Неоценимую услугу ему оказали эсеры и меньшевики, которые, пользуясь недостаточной сознательностью масс, захватили в свои руки комитеты и Советы.

В таких условиях большевики, только что вышедшие из подполья, развернули работу в частях фронта, в особенности в тыловых гарнизонах. Наибольший успех вначале они имели в специальных частях, укомплектованных в основном рабочими и сосредоточенных главным образом в Тифлисе. Уже в конце марта 1917 г. начинают поступать первые добровольные пожертвования на поддержку большевистской печати. Застрельщиками этого выступили солдаты Кавказской тыловой автомобильной мастерской. Число солдат, участвовавших в сборе пожертвований, с каждым днем возрастало.

Распространение большевистского влияния на массы эсеро-меньшевистские руководители Советов совместно с контрреволюционным командованием попытались приостановить репрессивными мерами. Первым шагом было запрещение отправки на Кавказский фронт 40 тыс. экз. газеты «Правда», присланной в Тифлис вместе с подарками петроградскими рабочими. Решение это было принято на объединенном заседании Исполнительных комитетов Тифлисского Совета рабочих депутатов и Совета солдатских депутатов⁵. Оно вызвало недовольство солдат.

Солдаты Кавказской авиационной школы писали в большевистскую газету «Кавказский рабочий», что они не были бы удивлены, если бы такое решение вынесли органы, представляющие буржуазию, но их «как громом поразило» это решение «интеллигентских и демократических групп в лице объединенных Исполнительных комитетов рабочих и солдатских депутатов». Выражая свой протест, они заверяли, что окажут поддержку большевистским газетам «Правда» и другим — в борьбе «против посягательств, откуда бы они не исходили». Резолюцию протеста приняли солдаты подвижной № 8 починочной мастерской⁶. Под давлением масс Советы вынуждены были отменить свое решение.

С 23 апреля по 25 мая 1917 г. в Тифлисе проходил 1-й Краевой съезд Кавказской армии, на котором были представлены и тыловые гарнизоны. Большевики энергично отстаивали ленинскую линию по всем вопросам порядка дня. Но их было незначительное число. Большинство

³ «Активные участники борьбы за власть Советов на Ставрополье», Ставрополь, 1957, стр. 81. В. И. Книга — генерал-майор, активный участник гражданской и Великой Отечественной войн.

⁴ Центральный государственный исторический архив Грузии (ЦГИАГ), ф. 9, оп. 5, д. 1063, л. 45.

⁵ В начале оба Совета в Тифлисе существовали раздельно.

⁶ «Кавказский рабочий», 25 и 27 апреля 1917 г.

составляли соглашатели. В избранный Краевой совет Кавказской армии большевикам не было предоставлено ни одного места⁷.

Съезд прошел под знаком поддержки Временного правительства. Принятое им решение о запрещении в армии партийных организаций было направлено на то, чтобы оградить солдат от влияния большевиков и под лозунгом «нейтральности армии» изолировать их от непосредственного участия в политической жизни страны. В проекте «Положения о войсковых комитетах» соглашатели вынуждены были по требованию солдат включить пункт о предоставлении комитетам и солдатским Советам права давать отводы нежелательным начальникам, однако с обязательным утверждением вышестоящими инстанциями. Этот пункт стал вскоре предметом острой борьбы между солдатской массой и офицерами и еще более углубил противоречия между ними.

Постановления съезда не удовлетворили широкие массы солдат, так как не могли разрешить волновавшие их вопросы о мире, земле и др. Постановление же о запрещении партийных организаций в армии расценено было солдатами как лишение их «примитивных политических прав». Кавказская тыловая автомобильная команда потребовала от Краевого совета пересмотра этого постановления⁸. Несмотря на решение Краевого съезда Кавказской армии, в некоторых частях, в особенности в Тифлисском гарнизоне, были созданы большевистские организации.

Вооруженные историческими решениями VII Всероссийской (Апрельской) конференции, большевики Кавказа усилили свою деятельность среди солдат. Работу на местах возглавляли: во Владикавказе — С. М. Киров и Мамия (Иван) Орахелашвили (член партии с 1903 г., военный врач одной из частей гарнизона); в Пятигорске — солдат 113-го запасного полка И. В. Малыгин (член партии с 1907 г.) и солдат этого же полка старый партиец Г. Г. Анджиевский; в Ставрополе — прапорщик 112-го запасного полка В. Сохацкий; в Баку — Прокопьян (Алеша) Джапаридзе и прапорщик 552-й Симбирской дружины Б. Авакян, создавший в дружине большевистскую организацию; в Елизаветполе — прапорщик 219-го запасного полка Сурен Осепян (член партии с 1909 г.); в Карсе — прапорщик 280-го запасного полка Оганесянц (член партии с 1915 г.), бывший студент Петроградского политехнического института⁹.

Процесс большевизации солдатских масс нарастал, причем в тыловых гарнизонах он шел быстрее, чем во фронтовых частях. В Исполнительном комитете Тифлисского Совета солдатских депутатов в мае у большевиков уже имелась сильная фракция. После состоявшегося 26 мая объединения Тифлисского Совета рабочих депутатов с Советом солдатских депутатов произошли довыборы депутатов от солдат гарнизона. В числе выбранных оказалось 14 большевиков, 12 эсеров и 8 меньшевиков¹⁰.

Выступления представителей партии большевиков в казармах, на митингах пользовались большим успехом. Солдаты требовали предоставления слова большевикам там, где меньшевики и эсеры отказывали им в этом. Эсеровские пропагандисты в своих отчетах о результатах митингов в частях Тифлисского гарнизона отмечали, что им приходилось уходить из частей «под грозный рев» солдат, выносивших постановления «гнать всех пропагандистов Совета рабочих и солдатских депутатов, как продавшихся буржуям»¹¹. Александровский сад в центре города, где ежедневно происходили солдатские митинги, превратился в своеобразную пропагандистскую школу большевиков.

⁷ ЦГИАГ, ф. 1, оп. 5, д. 2, л. 35.

⁸ «Кавказский рабочий», 2 мая 1917 г.

⁹ Центральный государственный архив Октябрьской революции Грузии (ЦГАОРГ), ф. 1, оп. 2, д. 55, л. 182; д. 12, л. 76; ф. 189, оп. 1, д. 1, лл. 60—61. Солдат И. В. Малыгин, прапорщик Б. Авакян, С. Осепян и П. Джапаридзе погибли в числе 26-и бакинских комиссаров. Г. Г. Анджиевский повешен белопвардейцами в 1919 г.

¹⁰ «Очерки истории Коммунистической партии Грузии», Тбилиси, 1957, стр. 305.

¹¹ ЦГАОРГ, ф. 5, оп. 2, д. 70, л. 11.

Особенного размаха революционное движение в гарнизоне достигло в связи с начавшимся наступлением 18 июня. 21 и 24 июня на митингах протеста против наступления, проведенных в Александровском саду, участвовало 10 тыс. солдат. 25 июня состоялся общегарнизонный митинг, организованный большевиками. Несмотря на запрещение Исполнительного комитета, более 10 тыс. солдат двинулись на площадь с оркестрами и революционными знаменами. Митинг прошел под лозунгами: «Вся власть Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов», «Долой 10 министров-капиталистов». «Мы требуем немедленной остановки наступления» и др. Большевикам и эсерам солдаты не дали выступить с речами. Принята была предложенная большевиками резолюция с требованием передачи власти в руки Советов¹².

Итоги митинга были подведены на общих собраниях в ряде частей гарнизона. Митинги протеста против наступления 18 июня прошли и в других тыловых гарнизонах.

Глубокое возмущение в солдатской среде вызвали события 3—4 июля в Петрограде. На многотысячном митинге Тифлисского гарнизона была принята резолюция протеста по поводу начавшихся репрессий против большевиков. В Александрополе 9 июля на митинге протеста присутствовало 5 тыс. солдат, были избраны два делегата-большевика, направленные в Петроград для изложения большевистских требований. Затем состоялась демонстрация¹³.

Вслед за Петроградом репрессии развернулись и на территории Кавказского края. Мероприятия по борьбе с влиянием большевиков в армии были выработаны Краевым советом и оформлены приказом главнокомандующего Кавказским фронтом генерала Пржевальского, сменившего на этом посту Юденича. В частях стали создаваться военно-дисциплинарные суды. Постановлениями войсковых комитетов почти повсеместно запрещалось распространение большевистской печати. Некоторые газеты большевиков были закрыты. В частях начались массовые аресты большевиков.

Кадры запасных полков освежались надежными для буржуазии пополнениями из фронтовых частей. Наиболее подвергшиеся большевистскому влиянию части расформировывались, другие же под предлогом недостатка фуража и хлеба в Закавказье стали перебрасываться на Северный Кавказ. Из Тифлиса в Екатеринодар был отправлен Кавказский запасный артиллерийский дивизион, расформирован 4-й (караульный) батальон 218-го запасного полка. Исполнительный комитет Совета солдатских депутатов Александропольского гарнизона вынес решение о расформировании и отправке на фронт 1600 солдат местного караульного батальона, который стал центром большевистских сил в гарнизоне¹⁴.

В тяжелых условиях наступившей реакции большевики поднимали солдат на оказание сопротивления силам контрреволюции. Острая борьба в частях разгорелась вокруг выборов в дисциплинарные и полковые суды. Под влиянием большевиков солдаты отказывались участвовать в выборах, мотивируя тем, что это — «возврат к старому режиму». Краевой совет армии вынес специальное постановление, а главнокомандующий фронтом издал 22 июля приказ, категорически подтверждавший необходимость выборов судов, напомнив о мерах наказания заслушание. Но угрозы не помогли. Во многих частях суды по-прежнему не избирались¹⁵.

Расформирование большевистски настроенных частей сопровождалось нередко серьезными эксцессами. Один из таких эксцессов имел место в 21-м Кавказском стрелковом полку 6-й Кавказской дивизии. После

¹² «Кавказский рабочий», 26 и 27 июня 1917 г.

¹³ ЦГАОРГ, ф. 1, оп. 2, д. 147, л. 139.

¹⁴ Там же, оп. 1, д. 28, л. 120.

¹⁵ Там же, оп. 2, д. 65, л. 52; д. 28, л. 172.

тяжелых боевых потерь полк был отправлен в Грозный на отдых и переформирование. Вскоре большевистское влияние стало здесь господствующим. Фронтовики установили связь с дислоцированными в городе 111-м запасным полком и 252-й Самарской дружиной, которые также поддерживали большевиков. Командование фронтом сочло дальнейшее пребывание полка в Грозном опасным и приказало ему вернуться на фронт. Солдаты от выполнения приказа не отказались, потребовав, однако, обувь и одежду их, доукомплектовать полк личным составом. Вызывающее поведение офицеров привело к тому, что на митинге 23 июля командир полка Афанасьев и несколько офицеров были избиты.

Краевой Совет постановил разоружить и расформировать полк. Эта операция была возложена на помощника атамана Терской области есаула Медяника. Одновременно намечалось вооруженное нападение на Совет рабочих и солдатских депутатов города Грозного, арест его членов и руководителей большевистской организации.

Утром 4 августа солдатам полка провокационно объявили о сборе на митинг. Явившиеся без оружия, они оказались окруженными казаками с приданными им 4 батареями и 12 пулеметами. Казармы полка и оружие были захвачены карательным отрядом. Медяник объявил в городе военное положение. Телеграф, телефонная станция и здание Совета были заняты войсками, участвовавшими в разоружении стрелков. Члены Совета были арестованы. Разоруженный полк по распоряжению начальника штаба Кавказского военного округа отдельными группами был направлен в разные части фронта. Руководители выступления унтер-офицеры Утарашвили, Л. Мазанов и Я. Мягков, ефрейтор Ф. Арутюн и рядовые П. Шилинский, Мухамет-Галей Сафин, А. Петров и А. Местумри были арестованы¹⁶.

Сделана была попытка отправить на фронт из Тифлиса подвижную № 8 починочную мастерскую. Однако благодаря стойкости и сплоченности личного состава мастерской, укомплектованной квалифицированными рабочими, руководимыми большевистской организацией во главе с военным чиновником Кудыным, эта попытка не удалась. Приказ генерала Дурново об отбытии на фронт солдаты не выполнили. Единственно, чего добилось командование, — Кудин был изъят из команды¹⁷.

Отправка на фронт из тыловых гарнизонов по политическим мотивам, принявшая в этот период особенно широкий размах, на время обескровливала большевистские организации, но зато пополнялись большевиками и революционно-настроенными солдатами фронтовые части. Это ускорило процесс их большевизации, особенно с прибытием на Кавказский фронт 18 тыс. солдат из частей Петроградского гарнизона, расквартированных за участие в июльских событиях.

На разгул контрреволюции солдаты отвечали и различными формами пассивного сопротивления, одной из которых было дезертирство. Точных сведений о количестве дезертиров нет. По данным Краевого совета армии, в сентябре 1917 г. насчитывалось 128 тыс. солдат, совершивших побег из частей фронта и фронтового тыла. В Кутаисе во время произведенной облавы было задержано 4 тыс. дезертиров¹⁸. Маршевые роты из запасных полков зачастую разбегались по дороге к фронту. Солдатские массы отказывались продолжать войну за интерес буржуазии.

Суровым испытанием для кавказских большевиков и революционных солдат был корниловский мятеж. В плане подготовки и осуществления контрреволюционного переворота важное место занимал Кавказ. Участниками заговора являлись главнокомандующий фронтом генерал Пржевальский, начальник штаба фронта и другие лица высшего командного состава. Пржевальский был в курсе всех событий, связанных с намечав-

¹⁶ ЦГАОРГ, ф. 1, оп. 1, д. 18, л. 134; ЦГИАГ, ф. 1229, д. 4205, л. 2.

¹⁷ Там же, ф. 9, д. 33, лл. 59, 73; д. 45, л. 230.

¹⁸ «Голос Краевого Совета», 3 октября 1917 г.; ЦГАОРГ, ф. 1, оп. 1, д. 28, л. 172.

шимся выступлением через самого Корнилова, генералов Деникина и Лукомского, а также командующего Черноморским флотом Саблина. Заговорщики разработали и уже частично осуществили на Кавказе некоторые мероприятия.

Все пункты связи (телеграф, радио и пр.) были взяты под офицерский контроль с целью задерживать все телеграммы, направленные против Корнилова. В заговор была вовлечена верхушка Кубанского и Терского казачьих войск. Корнилов намеревался, помимо 3-го конного корпуса, опереться на казачьи части Кубанского войска, находившиеся на Кавказском фронте¹⁹.

В воинских частях активизировалась деятельность контрреволюционного «Союза офицеров». Во Владикавказе на собрании офицеров гарнизона с погромной речью в адрес комитетов и Советов выступил командир Черноморского казачьего полка войсковой старшина Галаев. От имени офицеров гарнизона он заявил о поддержке Корнилова. Готовилась физическая расправа над членами солдатских комитетов и Советов. В предкорниловские дни генерал Пржевальский отменил своим приказом «Положение о комитетах», выработанное I Краевым съездом Кавказской армии. Это послужило сигналом к открытому наступлению на комитеты. Начальник Кавказского военного округа генерал Мдивани по телеграфу затребовал немедленно представить ему список членов войсковых комитетов и Советов солдатских депутатов тыловых гарнизонов²⁰.

Открытые намерения Корнилова произвести контрреволюционный переворот толкнули кавказских меньшевиков и эсеров, как и их собратьев в центре, влево. Для борьбы с корниловщиной в Кавказском крае 30 августа был создан «Временный центральный кавказский революционный комитет» под председательством меньшевика Е. Гегечкори. В комитет вошли и большевики. Были произведены аресты участников заговора на Кавказе. В такой обстановке генерал Пржевальский счел благоразумным издать приказ — временно прекратить в частях деятельность «Союза офицеров», как «несоответствующую данному моменту»²¹.

Кавказские большевистские организации подняли на борьбу рабочий класс края и солдатские массы. Во всех городах прокатилась волна митингов и собраний рабочих и солдат с требованием принятия мер против корниловщины. 7 сентября на собрании солдат и офицеров Владикавказского гарнизона выступил С. М. Киров, вернувшийся из поездки в Петроград. В Шемахинском гарнизоне Елизаветпольской губернии борьбу против корниловцев возглавил солдат-большевик Колданов²².

Повсеместно оживилась деятельность солдатских комитетов и Советов. В 218-й Саратовской дружине по требованию солдат комитет арестовал командира дружины полковника Шипулина. В Порт-Петровске комитет 220-го запасного полка арестовал командира полка полковника Струсевича. 9 сентября этот вопрос обсуждался на заседании Совета солдатских депутатов гарнизона совместно с полковыми и ротными комитетами. Решено было Струсевича из-под стражи не освобождать. В Шахтахтинском гарнизоне Совет солдатских депутатов взял власть в свои руки. Все воинские части перешли в его подчинение. Начальник гарнизона и комендант были отстранены от своих должностей²³.

Но кавказские эсеры и меньшевики вслед за петроградскими предателями вскоре заключили мир с корниловцами. Все организации, созданные для борьбы с корниловщиной, были распушены. Глава грузинских меньшевиков Ной Жордания объявил контрреволюционной только «цен-

¹⁹ ЦГАОРГ, ф. 1, оп. 2, д. 145, л. 8.

²⁰ Там же, ф. 186, оп. 1, д. 1, л. 101; ф. 1, оп. 1, д. 19, лл. 159, 166.

²¹ Там же, ф. 1, оп. 2, д. 92, л. 53.

²² Там же, ф. 1, оп. 2, д. 163, лл. 323—326.

²³ Там же, ф. 1, оп. 1, д. 28, л. 190; оп. 2, д. 108, лл. 60—61; д. 114, л. 137.

зовую» буржуазию, а «не цензовая», по его мнению, к мятежу была не причастна и коалиция с ней вполне возможна²⁴. Арестованные за участие в подготовке переворота на Кавказе генералы и офицеры освобождались из-под стражи. Краевой совет армии принимал все меры к тому, чтобы парализовать революционные мероприятия комитетов по борьбе с корниловщиной. Такие Советы, как писал В. И. Ленин, «упустили еще один момент мирно взять всю власть в момент ликвидации восстания Корнилова»²⁵.

Политика соглашателей ускорила отход солдатских масс от мелкобуржуазных партий. В воинских частях все настойчивее раздаются требования о перевыборах оборонческих комитетов и Советов, в том числе и Краевого совета армии. Солдаты Кавказского базисного склада потребовали «проверить всех лиц, входящих в состав комитетов, так равно и в состав Совета» и «немедленно выбросить... за борт» всех тех, у кого, по выражению солдат, «сердце волчье»²⁶.

Характеризуя результаты корниловщины на Кавказе, генерал Пржевальский вынужден был признать, что «после корниловского выступления... авторитет войсковых начальников всех степеней был окончательно подорван; между офицерским корпусом и солдатами образовалась непроходимая пропасть. Командный состав окончательно потерял доверие солдат»²⁷.

* * *

Разразившийся в стране в результате подавления корниловского мятежа политический кризис закономерно нарастал и на Кавказе. Вновь выдвинутый большевистской партией лозунг «Вся власть Советам!», временно снятый после июльских событий, нашел горячий отклик во многих воинских частях фронта и тыла. Большевистские резолюции раньше других приняли солдаты Тифлисского и Боржомского гарнизонов, а также тыловых специальных частей фронта: Кавказской автомобильной мастерской, Кавказского коренного парка полевых конных и паровых железных дорог, различных военных мастерских, артиллерийского склада, 250-й пешей Самарской дружины, 1-го Кавказского рабочего батальона, Кавказской учебной пулеметной команды. 25 сентября на многотысячном митинге к ним присоединились солдаты Кутаисского гарнизона²⁸.

Кавказские большевики в соответствии с решениями VI съезда партии начали готовить вооруженное восстание. С 2 по 7 октября 1917 г. в Тифлисе происходил Кавказский областной съезд большевистских организаций. Он имел огромное значение в собирании и сплочении революционных сил для выполнения главной задачи — завоевания пролетариатом власти.

На съезде присутствовали 26 делегатов с решающим и 3 с совещательным голосом от 19 организаций Кавказского края, представлявших 8636 членов партии. В действительности в партийных организациях края, не считая фронтовых, которые на съезде почти не были представлены, членов партии было значительно больше. М. В. Церцвадзе считает, что только в парторганизациях Грузии к этому времени было до 7 тыс. членов партии²⁹. На съезде не было представителей таких крупных организаций, как Грозненская, насчитывающая к VI съезду партии 1800 человек, и Владикавказская — 2000. В Баку, по данным съезда, имелось 2200 членов партии. Установить количество большевиков в воинских частях тыловых гарнизонов не представляется возможным. Делегат VI съезда

²⁴ «Кавказский рабочий», 5 сентября 1917 г.

²⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 291.

²⁶ «Кавказский рабочий», 8 сентября 1917 г.

²⁷ ЦГИАГ, ф. 3, оп. 1, д. 9, л. 36.

²⁸ «Кавказский рабочий», 3, 5, 6, 7, 8, 13, 14, 17, 19 и 20 сентября, 1 октября 1917 г.

²⁹ М. В. Церцвадзе. Указ. соч., стр. 228—229.

РСДРП(б) С. Кавтарадзе определял число большевиков в воинских частях Тифлисского гарнизона в 2675 человек³⁰. В одном только 3-м районе Тифлиса (Навтлуг, Арсенал и территория за железной дорогой) в воинских частях существовало 20 ячеек с количеством членов партии — 1247. В Кутаисской парторганизации из 289 человек 169 были солдаты. В Сарыкамышском гарнизоне насчитывалось 1500 большевиков.

Съезд уделил большое внимание работе партии в армии. Докладчик по этому вопросу штаб-капитан 4-й Кавказской артиллерийской бригады, старый большевик Г. Н. Корганов следующим образом охарактеризовал политическое состояние Кавказской армии и условия, в которых приходилось работать армейским большевикам: «В настроении солдат сильный перелом, благоприятный с.-д. большевикам; массы солдат начинают изживать иллюзии соглашательской тактики с.-р. и меньшевиков; солдаты покидают ряды этих партий; революционные настроения усиливаются, массы стихийно приходят к революционной тактике с.-д. большевиков, выставляют и поддерживают их лозунги и требования. Высший командный состав сплошь контрреволюционеры, корниловцы; офицерский состав по преимуществу «кадеты», частью с.-р., сочувствующие и меньшевики. Большевики на фронте арестовывались, некоторые преданы суду. Краевой совет ведет общую политику с командующим армией. Большевицкая печать и слово преследуются. «Кавказский рабочий» уничтожается и не допускается ни в армию, ни даже в ближайшие тыловые пункты»³¹.

Делегат от парторганизации Кавказской учебной пулеметной команды Кивкуцан внес предложение оформить военную организацию большевиков при Краевом комитете партии. Съезд принял это предложение, утвердил состав временного бюро военных организаций, а также одобрил представленный Г. Н. Коргановым проект устава военных партийных организаций³².

В соответствии с постановлением съезда на 22 октября был назначен Кавказский краевой съезд большевицких военных организаций. Но вследствие препятствий, чинимых оборонцами, к назначенному сроку большинство представителей партийных организаций частей фронта прибыть не смогли. Прибывшие делегаты образовали конференцию, которая утвердила состав Бюро военных организаций при Кавказском краевом комитете РСДРП(б) для руководства всей работой партийных организаций в воинских частях Закавказья и Северного Кавказа³³. Эта конференция, несомненно, сыграла большую роль в оформлении и развертывании партийной работы среди солдатских масс и в мобилизации их на борьбу за победу Великой Октябрьской социалистической революции.

Партийные организации Кавказского края тотчас после получения известия о победе Октября в центре страны выступили перед массами с разъяснением сущности и значения событий, призывали трудящихся поддерживать петроградский пролетариат. На борьбу за установление Советской власти звало солдатские массы и Бюро военных организаций большевиков в своем обращении к армии 27 октября 1917 г.

³⁰ «Шестой съезд РСДРП (большевиков). Протоколы», М., 1958, стр. 96.

³¹ «Кавказский рабочий», 10 октября 1917 г.

³² «Кавказский рабочий», 13 октября 1917 г. Проект устава до сих пор не удалось обнаружить.

³³ Материалов об этой конференции, о составе ее участников, об обсуждавшихся вопросах, к сожалению, не сохранилось. Точно так же нет документальных данных о связях большевиков Кавказского фронта с Военной организацией при ЦК РСДРП(б). На Всероссийской конференции фронтовых и тыловых военных организаций (16—23 июня 1917 г.) делегатов от Кавказского фронта не было, ввиду позднего получения известия о ней. Однако на конференции присутствовал один представитель с фронта, оказавшийся в тот момент в Петрограде (см. «Пролетарская революция», 1927, № 6). По-видимому, это был прибывший из Персии и избранный членом Военной организации при ЦК РСДРП(б) М. С. Кедров, возглавлявший в Шериф-хане Совет солдатских депутатов.

Однако в Закавказье в октябрьские дни контрреволюции удалось удержаться у власти и образовать свое правительство, так называемый Закавказский комиссариат, представлявший собой блок буржуазных и мелкобуржуазных партий. Комиссариат не признал Советской власти и заявил об отделении Закавказья от Советской России. Буржуазно-националистические партии — мусаватисты и дашнаки в союзе с грузинскими меньшевиками, опираясь на помощь империалистов, превратили Закавказье в базу контрреволюции. Для упрочения там своего господства они установили тесный контакт с казачьей контрреволюцией Дона, Кубани и Терека, а также и с контрреволюционным командованием Кавказского фронта.

В борьбе за победу Октябрьской революции в Закавказье решающее значение имели два центра — промышленный Баку и Тифлис.

В Баку под руководством большевиков 27 сентября началась всеобщая стачка нефтяников. Она закончилась победой рабочих и заключением 3 октября коллективного договора с предпринимателями. Благоприятная обстановка складывалась и в азербайджанской деревне, где еще с лета 1917 г. усилилось аграрное движение. В результате упорной борьбы с меньшевиками, эсерами, дашнаками и мусаватистами большевикам удалось 15 октября на заседании Бакинского Совета добиться принятия резолюции о переходе власти в руки Советов. Фактически власть перешла в руки Совета 2 ноября.

Большевики, возглавившие борьбу бакинского пролетариата за победу Советской власти, были поддержаны солдатами гарнизона. 18-тысячный гарнизон Баку в дни сентябрьской забастовки нефтяников выступил на стороне рабочих. Конференция солдат гарнизона направила к предпринимателям 6 представителей с требованием заключить договор с рабочими. 28 сентября солдаты послали делегацию к бастующим с приветствием от имени гарнизона. «Лозунг «вся власть Советам» внес большое возбуждение в умы солдатских масс», так характеризовал настроение солдат гарнизона один из командиров частей полковник Архипов³⁴.

27 октября собрание моряков Каспийской военной флотилии, где раньше было сильное влияние эсеров, приняло резолюцию о передаче всей власти в центре и на местах в руки Советов. 29 октября матросы флотилии провели демонстрацию. На митинге, устроенном затем на площади Свободы, они потребовали немедленного перехода власти в руки Советов. 31 октября во время выборов в Городскую думу почти все солдаты гарнизона отдали свои голоса за кандидатов большевистской партии. 2 ноября на заседании Бакинского Совета были намечены мероприятия по усилению работы в воинских частях. Для этой цели был создан особый летучий агитационный отряд, который на следующий же день развернул свою деятельность.

На экстренном заседании Исполнительного комитета Бакинского Совета совместно с представителями ротных и полковых комитетов, проводившемся под руководством С. Шаумяна, было принято решение об образовании Военно-революционного комитета гарнизона. Комитет возглавил П. Джапаридзе. Полковые и ротные комитеты были также переименованы в военно-революционные комитеты. Для предотвращения попыток вооруженного выступления контрреволюции большевики взяли под контроль артиллерийский склад и оружейные цейхгаузы в частях. Во все части и учреждения были назначены комиссары. Гарнизон ежедневно выделял в распоряжение Исполнительного комитета Бакинского Совета 50 солдат или матросов в состав дежурного отряда на случай экстренных вызовов³⁵.

³⁴ ЦГАОРГ, ф. 1, оп. 2, д. 74, л. 21.

³⁵ Там же, оп. 5, д. 142, л. 37; «Известия Совета рабочих и солдатских депутатов Бакинского района», 7 ноября 1917 г.

Открывшийся 3 ноября в Баку I съезд Каспийской военной флотилии одобрил принятые II Всероссийским съездом Советов декреты о мире и земле. 6 ноября 218 представителей гарнизона и членов солдатских и корабельных комитетов заявили о своей поддержке всех мероприятий Бакинского Совета. Вновь подтвердив постановление солдат и рабочих Бакинского района «о переходе власти в руки Совета рабочих и солдатских депутатов», они решили передать в распоряжение Исполнительного комитета «все свои силы для проведения в жизнь этого постановления»³⁶.

Практическим выражением перехода власти в руки Совета явилось введение выборного начала в частях гарнизона. Исполнительный комитет Бакинского Совета, «желая придать этому явлению планомерный характер, постановил провести выборное начало в командном составе полностью, во всех частях гарнизона». Такое же решение было принято военной секцией Бакинского Совета³⁷. В соответствии с этим начались выборы командного состава во всех частях гарнизона.

Иначе сложилась обстановка в Тифлисе. Борьба за Советскую власть затрундялась тем, что здесь находились все органы управления краем и фронтом. Отсюда тянулись нити контрреволюции во все районы Кавказа и в воинские части Кавказского фронта. В то же время на стороне большевиков было абсолютное большинство солдат самого крупного по численности во всем Закавказье Тифлисского гарнизона. Большевицкое движение среди солдат достигло здесь наибольшего размаха.

Ко времени Октябрьской революции большевики имели уже прочную опору среди рабочих промышленных предприятий Тифлиса. Влияние меньшевиков среди них все более падало. Об этом 30 сентября на областном съезде вынужден был заявить лидер меньшевиков Н. Жордания. О поддержке победившего пролетариата Петрограда заявили рабочие и служащие Арсенальского района, рабочие Главных мастерских Закавказских железных дорог и др. В распоряжении большевиков находились многие воинские части в полном составе: Кавказская учебная пулеметная команда, 1-й Кавказский железнодорожный полк, Кавказская военная авиационная школа и др. На их стороне было большинство солдат 218-го запасного полка, в том числе 4-й караульный батальон, охранявший все важнейшие объекты города и гарнизона. Этот полк, сформированной в июле из оборончески настроенных солдат-фронтовиков, был вскоре распропагандирован большевиками, что с тревогой отмечал 20 сентября председатель Краевого совета армии эсер Донской³⁸.

В руках большевиков оказалась такая мощная материальная база, как Тифлисская арсенал и артиллерийский склад, возглавляемые большевицким комитетом. В октябрьские дни в его состав входили арттехник Теселько (председатель) и солдаты Количенко (секретарь), Шишкин, Перцев, Башкирев, Маркосян, Кукочкин и Дергин³⁹.

28 октября под руководством большевиков солдаты 36-и частей гарнизона образовали Делегатское собрание. К 4 ноября оно представляло собой выборную организацию уже от 77 частей, причем количество их все увеличивалось. Направляли своих представителей и части, расположенные в районе Тифлиса.

Официальным назначением Делегатского собрания было производство перевыборов военной секции Тифлисского Совета рабочих и солдатских депутатов, а также подготовка к выборам Краевого совета армии. Исходя из этого, Делегатское собрание предложило всем частям гарни-

³⁶ «Известия Совета рабочих и солдатских депутатов Бакинского района», 8 ноября 1917 г.

³⁷ «Известия Совета рабочих и солдатских депутатов Бакинского района», 15 и 16 ноября 1917 г.

³⁸ «Кавказский рабочий», 29 октября, 2 ноября 1917 г.; ЦГАОРГ, ф. 5, оп. 2, д. 49, л. 280.

³⁹ ЦГАОРГ, ф. 9, д. 12, л. 115.

зона немедленно отозвать своих представителей из Тифлисского Совета и начать новые выборы. Фактически же созыв собрания явился одним из мероприятий по поддержке вооруженного восстания в Петрограде, о чем открыто заявили 2 ноября на заседании рабочей секции Тифлисского Совета большевики Н. Кузнецов и Каландадзе.

Одним из первых практических шагов Делегатского собрания было решение о вооружении всех безоружных солдат Тифлисского гарнизона — сторонников партии большевиков и о недопущении вооружения сил контрреволюции. Была создана контрольная комиссия, которая проверяла выдачу оружия по нарядам начальника артиллерийского снабжения и некоторые из них отменила, в частности наряд на отпуск оружия и боеприпасов для школ прапорщиков и других ненадежных воинских единиц. 11 ноября на гарнизонном митинге солдаты единодушно заявили о своей солидарности с Советом Народных Комиссаров. В эти дни артиллерийский комитет сменил у арсенала выставленный комендантом гарнизона караул из числа юнкеров и солдат одной из частей «Дикой дивизии». Их место заняли преданные революции артиллеристы⁴⁰. Следовавший через Тифлис на Северный Кавказ 2-й Карсский крепостной полк отдал себя в распоряжение большевиков для свержения власти Закавказского комиссариата силой оружия. К концу ноября революционное движение в Тифлисе достигло наивысшего подъема.

Благоприятные условия для победы социалистической революции были во всех основных тыловых гарнизонах Кавказского фронта. Начались перевыборы комитетов и Советов солдатских депутатов. Усилился процесс их большевизации. Большевики возглавили комитеты не только отдельных частей, но и целых соединений, в частности 2-й Закавказской запасной бригады. По примеру Петроградского гарнизона в 1-й и 2-й Закавказских запасных бригадах, в запасных полках, расположенных в Александрополе, Карсе, Эривани и других местах были образованы из солдат Советы крестьянских депутатов, разоблачавшие соглашательскую политику правых эсеров. Эти Советы, выражая настроения солдатских масс, выносили резолюции с требованием передачи земли крестьянам без выкупа⁴¹.

28 ноября полковой комитет 115-го запасного полка в Кутансе, решил «не признавать власти Закавказского комиссариата, так как он не признал центральной власти Советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов гор. Петрограда». Полк отказался выполнить приказ о расформировании. В полковой комитет поступило от всех рот и команд 23 резолюции солдат, в которых говорилось, что солдаты приказа не выполняют, а уйдут «при полной походной боевой амуниции» на Северный Кавказ для борьбы с контрреволюцией. Состоявшаяся в Эривани демонстрация трудящихся города совместно с солдатами 279-го, 281-го запасных полков и других частей гарнизона прошла под лозунгами признания власти Совета Народных Комиссаров. Командование, сообщая, что эти запасные полки «не боеспособны», отмечало энергичную работу в них большевиков⁴².

Сильная военная организация большевиков во главе с П. Анвладзе имела в Александрополе. 15 сентября Совет рабочих и солдатских депутатов по предложению большевиков принял решение о посылке делегата на II Всероссийский съезд Советов. Делегатом был избран большевик И. А. Коростеленко. А 23 ноября 5 тыс. солдат гарнизона совместно с прибывшей с фронта 39-й пехотной дивизией заявили о своей готовности к вооруженному выступлению на стороне Совета Народных Комиссаров⁴³.

⁴⁰ ЦГАОРГ, ф. 5, оп. 2, д. 56, л. 195; ф. 9, д. 52, л. 294.

⁴¹ ЦГИАГ, ф. 9, оп. 4, д. 2, л. 241; д. 52², лл. 281, 283.

⁴² ЦГАОРГ, ф. 1, оп. 2, д. 121, л. 8; ф. 185, д. 1, л. 32; д. 2, лл. 66—69, 145.

⁴³ Там же, ф. 1, оп. 2, д. 144 лл. 66 и 147; д. 128, л. 34; «Кавказский рабочий», 21 декабря 1917 г.

Серьезные события произошли в Батуме, в Михайловской крепости. Солдаты 221-го запасного пехотного полка вместе с представителями команд конского запаса, радиотелеграфа, пересыльной части, охранной роты и тралера № 231 вынесли 25 октября решение о поддержке выступления петроградского пролетариата. Командир полка полковник Ильин, выступивший через день перед солдатами полка с призывом остаться верными Временному правительству, был арестован. По постановлению Батумского комитета РСДРП(б) в Батуме был создан Ревком, в который вошли три представителя комитета и по одному от каждой воинской части гарнизона и Военно-морского комитета. В городе был сформирован отряд Красной гвардии. При пере выборах Батумского Совета рабочих и солдатских депутатов в декабре 1917 г. большевики получили большинство голосов. В президиум Совета вошли только большевики⁴⁴.

Крупных успехов добились большевики Черноморской губернии. К середине июля здесь в большевистских организациях состояло свыше 800 человек. К октябрю-ноябрю число их увеличилось. В центре Черноморья, Новороссийске, большевиков насчитывалось около 400 человек. 26 октября Совет рабочих и солдатских депутатов, получив телеграмму о победе революции в Петрограде, объявил населению, что он «берет на себя всю полноту власти в городе Новороссийске и Черноморской губернии». На следующий день в городе был создан Военно-революционный комитет во главе с прапорщиком А. Яковлевым. Гарнизон перешел на сторону Военно-революционного комитета. Созванный 23 ноября губернский съезд Советов подтвердил переход власти к Советам в губернии⁴⁵.

В Туапсинском округе к середине октября Советы также оказались в руках большевиков. Туапсинский гарнизон признал власть Совета Народных Комиссаров и на митинге 31 октября решил начать вооруженное восстание. 2 ноября большевики образовали Военно-революционный комитет, который отстранил от должности коменданта города и назначил во все части гарнизона комиссаров. На следующий день в результате вооруженного выступления туапсинских рабочих совместно с гарнизоном и при участии сформированного отряда из китайцев, работавших на строительстве Черноморской железной дороги, власть перешла в руки Военно-революционного комитета⁴⁶.

Таким образом, черноморские большевики настойчиво боролись за претворение в жизнь решений VI съезда партии о подготовке вооруженного восстания. Они завоевали массы, добившись большинства в Советах, и, опираясь на солдат воинских частей, обеспечили победу рабочего класса в октябрьско-ноябрьские дни на территории всей губернии.

Более трудной была борьба за победу Советской власти в других районах Северного Кавказа, в особенности в Кубанской и Терской областях.

Еще летом 1917 г. контрреволюционная казачья верхушка при попустительстве соглашателей стала стягивать на Кубань и Терек казачьи части с фронта. Кубанская и Терская области превращались в плацдарм, откуда буржуазия должна была черпать силы для нанесения ударов по революции. После разгрома корниловского мятежа участвовавшая в нем «Дикая дивизия», переформированная в Кавказский

⁴⁴ ЦГАОРГ, ф. 185, д. 2, л. 130; «Очерки истории Коммунистической партии Грузии», стр. 316—317. Делегатом от Батуми на II Всероссийский съезд Советов был большевик М. М. Добраницкий.

⁴⁵ Там же, ф. 5, оп. 2, д. 60, л. 75. А. Яковлев погиб в январе 1918 г. в бою с белогвардейцами. Делегатом на II Всероссийский съезд Советов от Новороссийского Совета рабочих и солдатских депутатов был большевик А. А. Рубин.

⁴⁶ Г. Ульк о. Октябрь на Черноморье, Краснодар, 1957, стр. 55—56; «Борьба за Советскую власть на Кубани в 1917—1920 гг.», сб. док. и материалов, Краснодар, 1957, стр. 122—123.

туземный конный корпус, с согласия Керенского была направлена на Кавказ. Фактически она туда была вызвана генералом Половцевым⁴⁷.

Прибытие первых эшелонов туземного корпуса в Екатеринодар осложнило политическую обстановку в городе. Совет рабочих и солдатских депутатов, в котором преобладали большевики, получив известие о событиях в Петрограде, принял решение о взятии власти в свои руки. Осуществить же его было крайне трудно. Большевики имели в своем распоряжении всего две воинские части: местную конвойную команду и Кавказский запасный артиллерийский дивизион, высланный летом из Тифлиса, а также сформированный отряд красной гвардии. Солдаты артиллерийского дивизиона еще 23 октября захватили оружие и боеприпасы, отказались их сдать командованию⁴⁸.

26 октября Кубанское войсковое правительство ввело в области военное положение. Запрещались митинги и собрания. Части туземного корпуса захватили почту и телеграф. Артиллерийский дивизион в ночь на 1 ноября при помощи корниловцев был разоружен. В городе произведены были аресты большевиков — членов Исполнительного комитета. В знак протеста против наступления контрреволюции рабочий класс Екатеринодара объявил всеобщую забастовку, которую поддержали рабочие Новороссийска, Армавира и других районов области.

Лучшие условия для победы социалистической революции сложились в Ставрополе. Опорой большевиков здесь был 112-й запасный пехотный полк, в котором, как сообщало командование, руководящую роль играли большевики — прапорщик В. Сохацкий и солдат Богачов. Большую роль в большевизации полка сыграло прибытие большевистски-настроенных солдат, высланных из запасных полков, дислоцированных в Кутаисе и Александрополе, а также расформированных частей Петроградского гарнизона. 6 октября власть в полку перешла в руки переизбранных полкового и ротных комитетов. Полковой комитет возглавил Сохацкий. Он же был избран председателем Совета солдатских депутатов⁴⁹. К большевикам перешел и орган Совета газета «Заря свободы». 29 октября большевики провели в городе демонстрацию, прошедшую под лозунгом «Вся власть Советам».

Еще в конце сентября руководство перешло к большевикам во Владикавказском Совете рабочих и солдатских депутатов. Совет избрал делегатом на II Всероссийский съезд Советов С. М. Кирова. Грозненский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов избрал делегатом на съезд большевика Н. А. Анисимова.

2 ноября Грозненский гарнизон приветствовал переход власти к II Всероссийскому съезду Советов. Солдаты выразили решимость встать на защиту завоеваний Октября. Власть Совета Народных Комиссаров признали 113-й запасный пехотный полк в Пятигорске, части Георгиевского, Владикавказского гарнизонов и другие части, расположенные на территории Терской области. Власть Совета Народных Комиссаров признал и гарнизон Порт-Петровска. Об этом 1 ноября принял резолюцию 2 тыс. солдат 220-го запасного полка, а 5 ноября — многотысячный митинг солдат и рабочих города и порта. В 220-м полку тогда же под руководством солдата Сельтенева А. П. была создана большевистская парторганизация⁵⁰.

Таким образом, основные тыловые гарнизоны Кавказского фронта в октябрьско-ноябрьские дни 1917 г. перешли на сторону победившей социалистической революции, готовы были нанести удар по контрреволюции и установить Советскую власть на территории края.

⁴⁷ ЦГАОРГ, ф. 1, оп. 2, д. 52, лл. 96, 147.

⁴⁸ Там же, д. 69, л. 35.

⁴⁹ Там же, д. 144, л. 93.

⁵⁰ Там же д. 108, лл. 88, 90—91.

Однако революционные возможности тыловых гарнизонов, как и частей Кавказского фронта, местными большевиками не были использованы. Как известно, единодушного мнения в вопросе о вооруженном восстании среди членов Кавказского краевого комитета большевиков не было. Большинство из них во главе с Ф. Махарадзе и М. Орахелашвили считали, что в Закавказье можно взять власть мирным путем, посредством завоевания большинства в Советах, т. е. они придерживались той тактики, которую партия проводила в условиях двоевластия до июльских дней. Части фронта и тыловых гарнизонов, расположенных в Закавказье, большинством крайкома призывались идти на Северный Кавказ для борьбы с казачьей контрреволюцией.

О том, как решался вопрос о вооруженном восстании в самом Кавказском краевом комитете, материалов, к сожалению, нет. Партийные архивы того периода были уничтожены в годы интервенции. Свидетельством борьбы внутри Краевого комитета служит письмо его членов (сторонников вооруженного восстания) в начале декабря 1917 г. в ЦК партии по поводу оппозиционной группы Каменева—Зиновьева в октябрьско-ноябрьские дни 1917 г. Они сообщили, что Краевой комитет, «обсудив поведение товарищей, дрогнувших перед грандиозностью задач, ставших перед нашей партией в исключительный исторический момент.., постановил: Выразить ЦК партии полное доверие и солидарность во всех шагах и мероприятиях в развертывающейся социальной революции; товарищей, покинувших революционные посты в ответственных минутах.., призвать к революционному порядку и напомнить им о революционном долге перед партией, рабочим классом и социализмом». В ответ на это письмо ЦК в своем сообщении 10 декабря, одобряя поддержку линии ЦК членами Краевого комитета, осудил позицию противников вооруженного восстания, которые «заколебались вправо»⁵¹.

Имеются весьма важные свидетельства и некоторых руководителей Закавказского крайкома, занимавших в тот период неправильную позицию. М. Орахелашвили писал в 1927 г., что «были некоторые, считавшие нужным и возможным» поднять части на восстание, но «Краевой комитет не решал вопроса в этом духе не потому, что считал недопустимым такой переворот», а потому, что надеялся «все еще на мирное разрешение кризиса»⁵². В таком же духе говорил и Ф. Махарадзе: «Большевики к этому не подготовились.., хотя сил у них было достаточно для победы»⁵³. Следовательно, оба они признают, что победа социалистической революции в Кавказском крае при той расстановке классовых сил и наличии большевистских воинских частей была возможна. Решения VI съезда партии и Центрального Комитета от 10 и 16 октября о вооруженном восстании, а также циркулярное письмо ЦК о практической работе по проведению вооруженного восстания⁵⁴ большинством Краевого комитета, таким образом, не были выполнены.

Отсутствие единства в Краевом комитете партии внесло разброд в партийные организации края. На местах ждали сигнала для начала вооруженного восстания, но его так и не последовало. Мало того, по предложению большинства Краевого комитета в Тифлисе было распущено Делегатское собрание и большевики лишились такой мощной организа-

⁵¹ «Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями (ноябрь 1917 г.— февраль 1918 г.)», сб. док., М., 1957, стр. 86—87 и док. № 405. Письмо крайкома подписали за председателя крайкома А. Атарбеков и секретарь Н. Аладжалова.

⁵² М. Орахелашвили. Закавказские большевистские организации в 1917 г., Тбилиси, 1927, стр. 52.

⁵³ Ф. Махарадзе. Советы и борьба за Советскую власть в Грузии, Тбилиси, 1928, стр. 79.

⁵⁴ «Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями», стр. 44—48.

ции, которая привела в движение на борьбу за победу пролетарской революции весь гарнизон. Была упущена возможность захвата власти в административно-политическом центре Кавказского края, что имело отрицательные последствия для борьбы за победу революции не только в Закавказье, но и на Северном Кавказе, облегчив затем захват иностранными империалистами Закавказья.

Пользуясь отсутствием единства среди большевиков в вопросе о вооруженном восстании, контрреволюционный блок решил нанести удар по центру большевистских сил в Закавказье — Тифлису. 27 ноября город был объявлен на военном положении. В ночь на 30 ноября меньшевистская гвардия и юнкера, напав на арсенал и артиллерийский склад, захватили их. Руководители большевиков проявили полное бездействие, так как 29 ноября было принято специальное решение о том, чтобы вооруженного сопротивления не оказывать во избежание разжигания гражданской войны⁵⁵. Контрреволюция получила, таким образом, большое количество оружия и боеприпасов.

С захватом арсенала были арестованы 130 наиболее активных большевиков гарнизона, разгромлена типография «Кавказского рабочего» и опечатано помещение редакции.

Несмотря на открытое вооруженное наступление контрреволюции, Краевой комитет в передовице вновь вышедшего 2 декабря «Кавказского рабочего» дал следующие объяснения своей тактике: «Если бы большевики стремились к власти не советской, они имели не один удобный случай взять власть, опираясь на военную силу. Но они этого не сделали. Большевистские части, верные своему руководящему составу, не поддались провокации и не выступили». Как известно, В. И. Ленин, узнав о сдаче меньшевикам арсенала, резко осудил линию поведения руководства Кавказского краевого комитета⁵⁶.

После сдачи меньшевикам арсенала контрреволюции удалось расформировать большевистские части: Кавказскую учебную пулеметную команду, караульный батальон 218-го запасного полка, а затем и весь полк, а также другие части Тифлисского гарнизона. Оставшиеся без руководства после ареста большевиков, эти части не оказали сопротивления и выполнили приказ о расформировании. 2-й Карсский крепостной полк, видя бездействие большевиков, выехал на Северный Кавказ. Многие солдаты полка и других тыловых гарнизонов, а также частей, прибывших с Кавказского фронта, приняли затем участие в развернувшейся гражданской войне в рядах красногвардейских отрядов, героической Таманской армии и XI Красной Армии на Кавказе.

Грозненские большевики пытались взять на себя инициативу объединения действий тыловых частей для совместного вооруженного выступления за установление Советской власти. Они выделили делегацию из рабочих и солдат во главе с делегатом II Всероссийского съезда Советов Н. А. Анисимовым, которая объехала гарнизоны Порт-Петровска, Баку, Тифлиса и сообщила им о решении солдат и рабочих Грозного. В Порт-Петровске в состав делегации были введены два члена Совета рабочих и солдатских депутатов — Сесимов и Кондратенко⁵⁷. Однако эта частная инициатива местных организаций поднять солдат и рабочих на вооруженное восстание не дала результатов.

Победа сил контрреволюции осложнила борьбу бакинских большевиков за упрочение Советской власти. Этот вопрос обсуждался в Баку 2 декабря 1917 г. на многочленном собрании делегатов гарнизона. Выступивший на собрании с докладом о событиях в Тифлисе прапорщик-большевик Б. Авакян заявил, что Бакинский гарнизон остается верным революции и более не подчиняется контрреволюционному командо-

⁵⁵ ЦГАОРГ, ф. 3, д. 716, л. 35.

⁵⁶ См. М. Орахелашвили. Указ. соч., стр. 51.

⁵⁷ ЦГАОРГ, ф. 1, оп. 2, д. 108, лл. 48—49 и 88.

ванию Кавказского фронта. «Наша власть,— заявил он,— не в Тифлисе, а в Петрограде. В Тифлисе ведется борьба. Правда, первый вал отхлынул, но и в Петрограде июльское выступление не удалось, но за первым валом придет и следующий, который все затопит. И в Баку, на который смотрит весь Кавказ, вся Россия, необходимо быть готовым»⁵⁸.

Баку в конце 1917 г. стал центром большевистской работы в Закавказье. Сюда из Тифлиса переехал большевистский состав нового Краевого совета Кавказской армии, избранный в декабре 1917 г. на 2-м фронтовом съезде, на котором большевики одержали победу. Краевой совет выделил из своего состава Военно-революционный комитет фронта, который возглавил председатель Краевого совета Г. Н. Корганов. Однако Краевому совету пришлось вести работу в тяжелых условиях демобилизации и массового стихийного ухода войск с фронта. Ему удалось сформировать первые части Красной Армии, ставшие опорой рабочего класса Баку в установлении Бакинской коммуны. Но соотношение сил борющихся сторон сложилось не в ее пользу. Закавказье было превращено в плацдарм иностранных интервентов, которые вместе с силами внутренней контрреволюции потопили в крови Бакинскую коммуну. Следующий победный вал революции в Закавказье пришел только в 1920—1921 гг.

⁵⁸ «Бакинец», 4 декабря 1917 г.

